

Глава 21

До того как мне исполнилось десять, мой дом находился рядом с домом моих бабушки и дедушки, так что они в основном наблюдали, как я рос.

Потом они переехали жить к моему дяде. Однажды, когда он говорил обо мне и моих сёстрах, он сказал: «Мне нечего сказать о девчонках, но мальчишка явно сам себе на уме».

То, что я был сам себе на уме, означало, что я был упёртым, и не слушал, что мне говорят другие. Не знаю, как я докатился до такой оценки.

Моя мать также согласилась с этим. Она сказала, что я буду идти только по той дороге, которую сам выберу, не желая останавливаться, пока не упрусь в стену.

Тем более что теперь, когда я стал старше, она руководила мной ещё меньше. Просто иногда призывала меня поторопиться и найти себе девушку, говоря, что если у мужчины не будет женщины, которая будет о нём заботиться, то его жизнь пролетит мимо. Она с нежностью ко мне относилась. Независимо от того что она говорила, я с ней не спорил. Но после того как она заканчивала свою речь, я всё равно поступал так, как решил, соглашаясь лишь для вида.

Несколько раз я пытался её образумить, говоря, что мне никто не нравится. Я не могу позаботиться даже о себе, как я могу жениться на ком-то другом, так что я просто проведу остаток дней в одиночестве.

Она очень переживала.

Но в конце концов, жить одному всё равно проще, чем быть геем. В моём изолированном и отсталом родном городе, наверное, даже не слышали о том, что два парня могут быть вместе, а может, они вообще отказывались верить, что такое существует в этом мире.

Глава 22

В последнее время я размышляю о том, стоит ли мне уехать из этого города. Я оставался здесь из-за него. Теперь, когда он уехал, я тоже должен это сделать. Оставаясь здесь, я буду постоянно вспоминать о том, что недалеко отсюда рядом с ним есть жена, а в ближайшем будущем, возможно, и ребёнок.

Может быть, мне стоит поехать в Пекин? Это смена обстановки, и он ближе к дому.

Но что потом? Может быть, в конце концов, я специально заблокирую все новости и сообщения

о нём.

Я желаю ему счастья больше, чем кому-либо другому в этом мире. Однако осознание того, что я не являюсь частью этого счастья, всё же причиняет боль.

Глава 23

Пост «Шесть заметок из жизни на воде» в блоге, который я написал в прошлом, снова оказался в топе. Сравнивая это с тем, что было сейчас, я мог только тихо вздохнуть.

Это было такое блаженство. Небо было таким голубым, деревья — такими зелёными, мне казалось, что я вот-вот и готов буду запеть. Я сказал, что боюсь мечтать о «вечности», но это было лишь притворством.

Я вспомнил, что однажды он мне сказал: «Неизвестно, как жизнь повернёт, мне лучше найти кого-то, кто будет мне приятен».

Я всё ещё слышу эти слова в своей голове, но меня уже спустили с небес на землю.

Глава 24

Хорошая новость: однокурсники с далёкого севера прибыли, они ехали два дня в поезде. Их шеф предоставил им двухнедельный отпуск.

Я уже упоминал в «Шести заметках», что среди всех этих однокурсников был один человек, который знал всю правду. Из-за этого на выпускном я даже написал ему полублагодарное-полушутливое сочинение «В долгу долгу у близкого друга», искусно исписав полстраницы эмоциональными словами, позволив всем вдоволь посмеяться.

Несколько однокурсников, приехавших в аспирантуру или на работу, узнали, что он тоже приехал, и запланировали на свадьбе сделать мини-встречу выпускников и хорошенько напиться.

Он твёрдо ответил на это: «Кто сказал, что я приехал на свадьбу?»

В прошлом мы всегда шутили, что он был более благопристойным, чем аскетичный монах. За все четыре года обучения в колледже он засыпал и просыпался вовремя. Мы никогда не видели, чтобы он ходил в кино, покупал вкусняшки или прогуливал занятия.

Он держался на почтительном расстоянии от всех, вплоть до того, что гулял и ходил по магазинам в одиночестве. Поэтому когда он попросил меня поехать с ним в Динвантай*, чтобы поискать книги, я был польщён неожиданным вниманием.

П.п.: Динвантай — переулок в городе Чанша, означает «алтарь Динван». В это место тысячи лет приходили люди, чтобы почтить память умерших песнями и стихами.

Он сказал, что давно там не был, поэтому попросил меня поехать с ним, так как я был сильным человеком. На эту свадьбу никто из нас не собирался идти.

Честно говоря, в душе я почувствовал облегчение. Трудно было бы объяснить, почему я не пришёл, но, если бы я все-таки поехал на свадьбу, это было бы то же самое, что послать себя на смерть. Люди говорят, что, когда боль достигнет предела, рана заживёт быстрее, но я не мог пообещать, что смогу продержаться.

Услышав, что мой бывший парень женится, друг примчался с далёкого северо-востока, чтобы сопровождать меня, отложил все свои дела и вытащил меня из этой неприятной ситуации. За всё это я благодарен ему от всего сердца.

Все остальные считают, что у них с моим бывшим какие-то конфликты. Они постоянно расспрашивают, пытаются посредничать, звонят ему и просят его приехать, пытаются заставить его извиниться.

Он не обращал на это никакого внимания и два дня возил меня по городу, посещая старые места.